

Никитина Т. Г. Толковый словарь молодежного сленга: Слова, непонятные взрослым. Ок. 2000 слов. М.: Издательство Астрель : ООО «Издательство АСТ», 2003.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006.

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 3 / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2003.

ЛИТЕРАТУРА

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.

Купина Н. А. Смысл художественного текста и аспекты лингвосмыслового анализа. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1983.

Рядовых Н. А.
аспирант УрФУ

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ АКАФИСТА

Религиозный стиль, включенный на рубеже XX – XXI вв. в парадигму функциональных стилей русского языка, отличается аксиологическим своеобразием. Исследуемые образцы «совершенных текстов, демонстрирующих силу религиозного воздействия словом» [Купина, Матвеева 2017: 231] содержат особый набор ценностей, который может быть рассмотрен в рамках отдельного жанра.

Объектом данного исследования выбран жанр акафиста. В качестве материала использованы канонические православные акафисты, посвященные святым Божиим угодникам, опубликованные с XIX по XXI вв. в авторитетных для церковной среды источниках.

Аксиологическое описание акафиста проводилось методом категориально-текстового анализа, в ходе которого дескриптивно характеризовался комплекс двух категорий – тональности и оценочности. Категория тональности (субъективная модальность) создает «определенную психологическую окраску речи» [Матвеева 1990: 27] и связана «с языковыми категориями эмоциональности – т.е. с оценками на эмоциональном основании» [Ивин 1970: 74]. Категория оценочности, включающая

© Рядовых Н. А.

«субъективные оценки логического характера» [Матвеева 1990: 27], дополняет общую аксиологическую характеристику.

Аксиологичность заложена в жанре акафиста прагматически. В переводе с греческого языка *акафистос гимнос* переводится как неседальный гимн, то есть хвалебная песня [Ожегов, Шведова 2008: 126], которая исполняется стоя. *Хвалебный* – содержащий хвалу, похвалу [Там же: 848], то есть хороший отзыв о ком-нибудь / чем-нибудь, одобрение [Там же: 563]. Интенция одобрения, особого почитания является генеральной в акафисте. Возникнув как уникальный *Акафист* Пресвятой Богородице, гимн завоевал признание в христианском мире и превратился в отдельный жанр – *акафист*, воспевающий Господа, святых Божиих угодников, некоторые иконы и церковные праздники. Хвалебный текстотип с расширенным кругом особых адресатов, представляющих сакральный, Горний мир, имманентно аксиологичен, что реализуется на различных языковых уровнях.

Категориально-текстовой анализ материала начнем с рассмотрения категории тональности. Доминантой текстов религиозного стиля является *благоговейная* тональность [Ицкович 2016: 15]. Глубочайшая почтительность – *благоговейность* [Ожегов, Шведова 2008: 46] передается в акафистах с помощью концентрации церковно-религиозной лексики: *крест Христов; молитвы Богу; Царства Божия ради; пред Престолом Всевышняго; всенощное бдение; святость церковная* [См.: Акафист св. блж. Ксении Петербургской]; *ангелов Творец; ко инокескому житию; крестом благословенный; заповедей Господних* [См.: Акафист св. прп. Серафиму, Саровскому чудотворцу]; *Престолу славы Господни; молитвы к Богу Спасителю; крест Христов; не отступати от веры Христовы* [См.: Акафист св. мучч. Адриану и Наталии].

Возвышенный эмоциональный настрой создает употребление полных вариантов имен со статусными определителями: *святому благоверному великому князю Александру Невскому; князю Димитрию Донскому* [См.: Акафист св. блгв. князю Александру Невскому, в иноках Алексию]; *преподобнии и богоноснии отцы наши, Антоние и Феодосие Печерстии; преподобнаго Авеля; Феодосия Великаго* [См.: Акафист св. прпп. Антонию и Феодосию Печерским]; *боголюбивыя сестры Марфо и Марие; первоверховному апостолу Петру; Лазаря четверодневнога; возлюбленному ученику Христову Иоанну* [См.: Акафист свв. правв. Марфе и Марии, сестрам праведного Лазаря].

Передача особого уважения, любви к воспеваемым святым подерживается частотностью номинаций *читать*, *почитать* и близких по семантике единиц: *восхваляем*; *с любовью зовём*; *восхваляюще ублажаем*; *хвалёбное сие пение* [См.: Акафист всем святым в земле Русской просиявшим]; *всехвальная*; *хваления*; *похвалы*; *ублажающее тя*; *прехвальная*; *песньми прославляху*; *ублажаем тя*; *похвалами блажим тя*; *прославляюще*; *восхвалити дела твоя*; *похвальная* [См.: Акафист св. вмчц. Параскеве, нареченной Пятница].

Особая роль в формировании тональности благоговения отводится использованию прописных букв *Царица Небесная*; *Духом Святым*; *Промыслом Божиим*; *Церковь Православная*; *Владыки Христа*; *Господу Сил*; *Солнца Правды* [См.: Акафист прпп. Оптинским старцам]; *Сыном Божиим*; *Светом от Света*; *от Девы Жениху Христу*; *Крови Агнчей*; *Сам Бог Слово*; *Несозданный Свет*; *Едино Божество*; *Троицы Пресвятыя* [См.: Акафист святой вмчц. Варваре]; *Пастыреначальнику Христу*; *Царствие Божие*; *пред Господем на Небеси*; *Престолу Божию* [См.: Акафист свт. Феофану, затворнику Вышенскому].

Прославление, похвала выражаются посредством яркой образности, для создания которой используются характерные тропы, приемы, фигуры речи *лозо добродетельная винограда Христова*; *дерево чудоточное рая Иисусова*; *свете златозарный и непорочный*; *чудес пучино, Богом излиянная* [См.: Акафист свт. Николаю Чудотворцу]; *звездо, путь ко спасению показующая*; *свеще, Богом возжженная, мрак нечестия разгоняющая*; *светильниче, на свещнице церковнем поставленный*; *луче любви Божия*; *сокровище милосердия Спасова неистощимое* [См.: Акафист свт. Луке, исп., архиеп. Крымскому]; *деннице пресветлая*; *луно совершенная*; *маслино, в дому Божии насажденная*; *кедре, в Ливане высокорасленный*; *пчело, дыма идольскаго отлетевшая*; *труба духа, воспевшая глас истинного богословия* [См.: Акафист свт. Влмч. Екатерине].

Аксиологичность акафиста соотносится с важнейшими духовно-нравственными ориентирами, которые заключены в положениях религиозной картины мира. Православные акафисты, как и все жанры религиозного стиля, передают догматы веры и ценностные установки, изложенные в прототексте, где «описываются образцы, которые формируют должное поведение человека» [Ицкович 2018: 11].

Апеллирование к прототексту соотносится сразу с двумя категориями – категорией тональности и категорией оценочности. Возвышенный,

эмоциональный настрой и логическая оценка текстового содержания выражаются в использовании прямых и реминисцентных цитат из Священного Писания *поношения, яко крест, вземый и с терпением понесый* [См.: Акафист свв. царственным страстт.]. Ср.: *Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф.16:24). *Благуя часть избравшая, яже не отыметя от тебе* [См.: Акафист свт. прпмчц. великой княгине Елисавете]. Ср.: *Мария же благуя часть избра, яже не отыметя от нея* (Лк.10:42).

В категории оценочности находит отражение система нравственных ценностей Священного Писания, которая формирует логико-оценочную базу акафиста. *Добро* и *зло* противопоставляются на лексическом и синтаксическом уровнях. Мелиоративная лексика выступает проводником положительных ценностей, которые свойственны адресату акафиста: *добрый воин; верный защитниче; смиренномудре; всемудре; дивный; победивый* [См.: Акафист св. влкмч. Георгию Победоносцу]; *благодатию; чистоту; благочестия; благонравия; добрый; смиренный; усердный* [См.: Акафист свт. Савве, архиеп. Сербскому]; *возлюбившая; чистотою сердца; крепкою верою; теплая ходатаице; милосердие; скорбящих утешение* [См.: Акафист св. равноап. Марии Магдалине]. Пейоративная лексика, напротив, передает антиценности, создающие семантическую оппозицию, своего рода контрастный фон, которому противостоит святой *мученической смертию; от мрака греховнаго; от сетей врага лукавого; грешник нераскаянный; пьянство; от погибельного сна; духов злобы* [См.: Акафист св. мч. Вонифатию].

Адресат акафиста, к которому обращен хвалебный текст гимна, – носитель положительных ценностей. Святость противодействует синтезированному образу зла. Контрастное усиление реализуется с помощью синтаксического параллелизма – особого симметричного построения предложений, при котором повествование распадается на две части: в одной из них изображается отрицательно оцениваемое, в другой – абсолютно положительное, побеждающее и воспеваемое: *лестию нечестивого царя // не уловлении; болезнями и тяжкими недуги одержимых // премудрии уврачевателие; омраченных стран // просветителие; страстей злосрадие // молитвами своими отревающи* [См.: Акафист свв. бесср. и чудотв. Косме и Дамиану].

В текстах акафистов доказательно прославляется христианская система ценностей, что имплицитно направляет волю читающего

к самосовершенствованию. Такие ценности, как верность Богу (ревность по Богу), исповедание Истины, любовь, доброта, милосердие, сострадание, защита нуждающихся, кротость, самоотречение, покаяние, целомудрие, мудрость, нестяжательство составляют аксиологическую основу жанра и отражают общую ценностную концепцию религиозного стиля, передающего православную картину мира.

СЛОВАРИ

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е. М.: ИТИ Технологии, 2008.

ЛИТЕРАТУРА

Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970.

Ицкович Т. В. Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях // автореф. дис. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2016.

Ицкович Т. В. Прототекстуальность как конструктивный принцип религиозного стиля // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2018. Т. 17. № 1. С. 6–16.

Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка. М.: Юрайт, 2017.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990.

Савенков А. Д.
магистрант УрФУ

ЭРГОНИМЫ ЕКАТЕРИНБУРГА: ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА

Современный город – это сложная многоуровневая система с развитой инфраструктурой. Городской ономастикон является значимым элементом городской культуры, оказывает существенное влияние на социокультурное пространство города, реализует механизмы социокультурной коммуникации. Важное место в городском ономастиконе занимают эргонимы, являющиеся собственным именем «делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпора-

© Савенков А. Д.